

Муза — Очнись отъ лѣни, другъ мой! Когда-то играть ты на этой лирѣ и извлекалъ изъ нея волшебные звуки. Скорѣ весна! Все пробуждается, все оживаетъ, и въ тебѣ также должны пробудиться особыя чувства, а потому я снова принесла тебѣ эту лиру, ты долженъ играть на ней! Это — твое призваніе!

Лучше инструменты для духовной и светской музыки, весьма легкие для изъясненія.

ФИСГАРМОНІИ

ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ ФАБРИКЪ:

Карпентеръ, } Лучшія
Бентъ, } американскія

и друг. лучшихъ нѣмецкихъ и французскихъ фабрикъ

нр. 85, 100, 110, 130, 150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375, 450, 500, 550, 750 руб. и дор.

МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ, домъ Захарыина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, № 34.

Допускается разсрочка платежа для гг. МОСКВЫ и С.-ПЕТЕРБУРГА.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ **БЕЗПЛАТНО.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ.

ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ

МЫЛО

МОЛОДОСТИ

ВѢСЬМА КРАСОТЫ

ВѢСЬМА КРАСОТЫ

А. С. Ю. К.

ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ на Всерос. выставкѣ 1896 г.

МЫЛО

ДИСПОЗЕ

П.Н. ВИНОГРАДОВА

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ ВЪ ТЕПЛОЙ ВОДѢ БЕЗЪ ПАРКИ

Бѣлье получается замѣчательно бѣлымъ и чистымъ, пятна уничтожаются. Быстрота стирки. Нѣтъ пара и мыльнаго запаха. Безвредность на ткани удост. № 3780. Мыло Диспозе идетъ въ три раза меньше простого. Гл. ск. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, № 2. Продажа вездѣ. Требовать съ этикетомъ, утвержденнымъ правительствомъ.

РЕСТОРАНЪ

1-го РАЗРЯДА

„ПЕТЕРГОФЪ“

ЗА НОВО РОСКОШНО ОТДѢЛАНЪ.

ЗАВТРАКИ ОТЪ 11 ДО 3 ЧАС. ОБѢДЫ ОТЪ 3 ДО 7 1/2 ЧАС.

Ресторанъ открытъ до 3-хъ час. ночи.

Владиміръ Заглухинскій.

Москва, Тверская, близъ Газетнаго пер.
Телефонъ № 1993.

МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ ПОСЛѢДНЯГО ФАСОНА.

МѢХА И МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

Формы чиновъ Гражданскаго Вѣдомства, и всѣхъ учебныхъ заведеній. Готовыя и по заказу. Продажа безъ запроса.—Пересылка во все города Россіи. Прейсъ-куранты по требованію безплатно.

Ресторанъ „ЭЛЬДОРАДО“

А. И. СКАЛКИНА,

Петровский паркъ.

Русскій хоръ, венгерскій, малорусскій, цыганскій, хоръ народныхъ пѣвцовъ и дамскій оркестръ

Первоклассная кухня и погребъ. Ресторанъ открытъ до 4 час.

Съ почтеніемъ И. А. СКАЛКИНЪ.

Ресторанъ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО ОБѢДЫ ОТЪ 4 ЧАС. ДНЯ ДО 9 ЧАС. ВЕЧЕРА.

Съ 10 час. веч. КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ,

при участіи оперет. пѣвицы г-жи Лахтаубе, нѣмец. пѣвицы г-жи Этта-Анетъ, оперы, дуэтистовъ г-жи и г. Эдгардъ-Франсисъ, исп. танцовщ. г-жи Котеро, квартета франц. лир. пѣвцовъ Баскъ, комич. дуэтистовъ Жене, пантомимовъ Шьялисъ, итал. пѣвицы Ферини, музык. виртуозки Вердье, жонглера г. Ротелли, партери. акробатовъ Харлей, америк. танцовщ. Рендэль, экцентр. Гривельдъ-Парьеръ и хоръ: русскаго А. З. Ивановой, венгерскаго г-жи Лешлеръ, цыганск. Вари Паниной. Оркестръ г. Сиввако.

Ресторанъ „Золотой Якорь“, Сокольники

Телефонъ № 2101.

ВНОВЬ РОСКОШНО ОТДѢЛАНЪ ПРИ РЕСТОРАНѢ ЗИМНІЙ САДЪ.

Участствуетъ: дамскій бурскій оркестръ, нѣвѣстный интернаціональный хоръ подъ упр. г-жи Г..., русскій хоръ въ роскошн. боярскихъ костюмахъ подъ упр. г-жи Тихоновой, малороссійская капелла подъ упр. г. Лазебникова, цыганскій хоръ Бородашкина и балетный оркестръ подъ управ. капельм. В. Оцель. Торговля до 4 ч. ночи.

Распорядитель В. А. Мѣреновъ.

Съ почтеніемъ М. П. Косовъ.

ФАБРИКИ

И-КОВЪ ВИКТОРСОНЪ С-ГО

ТРЕБУЙТЕ

ВЕЗДѢ!

При употребленіи папиросныхъ гильзъ ГАВАННА табакъ вполне сохраняетъ свой мягкій вкусъ и аромать.

МОЗОЛЕЙ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ какъ превосходн. СРЕДСТВО. Точчасъ же послѣ прикладыванія на мозоль, начинается размягчате ея, ослабляя этимъ боль, и черезъ 2-3 д. мозоль легко удаляется вмѣстѣ съ корнемъ. Продается въ аптекахъ и аптеч. магазинахъ. Ц. 25 К.

Подписка принимается

въ конторѣ редакціи—Москва, Петровка, Дворцовый пер., д. Кабанова, пр. театра Корша.

Цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: За строку пошаредя, считая четыре столбца въ страницѣ—25 к. Плата за объявленіе впереди текста—вдвое.

Абонементныя объявленія на особыхъ условіяхъ.

За перемѣну адреса 35 коп.

Пробный № высылается за 3 семикопечныя марки.

Условія подписки:

Годъ	6 р. — к.
6 мѣсяц.	3 " — "
4 "	2 " — "
3 "	1 " 50 "
1 "	— 50 "
За границу	10 " — "

За премію прилагается рубль.

Контора открыта:

въ будни съ 10 час. утра до 6 час. вечера.
" праздн. " 10 " " " 1 " дня.

РЕДАКЦІЯ для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ съ 5½ до 6½ час. вечера.

Пріятыя рукописи по усмотрѣнію редакціи сокращаются и поправляются, не принятыя — уничтожаются. Авторы приглашаются давать свой точный адресъ и писать четко.

Годъ 44-й.

Еженедѣльный, политическій и литературно-художественный журналъ
съ карикатурами.

Годъ 44-й.

№ 8.

23 февраля 1902 года.

№ 8.

Памяти Н. В. Гоголя.

(† 21 февраля 1852 года).

На лонкѣ радостной, украинской природы,
Провелъ онъ счастливо младенческіе годы—
Его ласкали взоръ родного неба краски,
Его ласкали слухъ таинственныхъ сказки.
Природа, свѣтлый Днепръ, народъ, родимый домъ
Въ его твореніяхъ откликнулись потомъ.
Преданья чудныя изъ стародавней были
Въ его родной странѣ въ то время прочно жили.
Тамъ было хорошо — зеленыя дубравы,
Разказы стариковъ про блескъ казацкой славы
Легенды дивныя Украины сыновъ,
Уютный уголокъ черешневыхъ садовъ...
Но дни младенчества и дѣтства пролетѣли—
Онъ сталъ писателемъ, онъ шелъ къ высокой цѣли...
Ему Украина лишь въ сладкихъ грезахъ снится,
Привѣтствуетъ его холодная столица.
Впервые видитъ онъ забытыхъ бѣдняковъ
Подъ гнетомъ нищеты мучительныхъ оковъ.
Писца задитаго въ „Шинели“ онъ выводитъ,
Въ немъ душу свѣтлую, усталую находитъ;
Онъ исправляетъ Русь сатирою глубокой,
Но въ смѣхѣ слышится тоска души высокой...
Въ его комедіи безсмертной „Ревизоръ“
Высучются наглець и взяточникъ, и воръ.
О, люди честные! вы все поймете ясно
Сатиры Гоголя безсмертной смыслъ прекрасный—
Онъ язвы раскрывалъ однимъ штрихомъ
И пошлость бичевалъ намекомъ, сатирою глубокой.
Средь ночи сумрачной нашъ Гоголь, нашъ поэтъ,
Боролся противъ тьмы за солнечный разсвѣтъ.

Мечтательный рыцарь.

Нѣкоторыя собаки.

Пастушья собака. Гоняясь за отставшей скотиной, лаетъ весело, съ восторгомъ. Высшее наслажденіе для нея—повиснуть на хвостъ коровы зубами или загнать теленка и овцу туда, гдѣ самъ лѣшій ихъ не найдетъ.

Деревенская дворняжка. Неожиданно вылетаетъ изъ подворотни и такъ яростно лаетъ, какъ будто вы самый страшный врагъ ея, котораго она только и ждала. Цѣль ея жизни—разорвать штаны прохожему.

Гончія. Когда гонятся за звѣремъ, въ голосѣ ихъ слышится досада на то, что жертва не хочетъ ихъ подождать. Ихъ воспитѣль Некрасовъ;

Однокорытниковъ лай музыкальный

Душу уноситъ въ тотъ міръ идеальный,

Гдѣ ни уплатъ (кредиторамъ) и т. д.

Конечно, очень пріятно подъ собачіей вой забыть долги.

Дамская маленькая собачка. Хозяйка считаетъ ее добрѣйшимъ существомъ въ мірѣ, на самомъ же дѣлѣ собачка зла какъ, сто чертенятъ. Лаетъ она тонкимъ, визгливымъ голоскомъ и при этомъ махаетъ хвостикомъ, какъ бы приглашая обратить вниманіе на ея бракъ. Но если вы наклонитесь, чтобы ее приласкать и успокоить, она будетъ имѣть возможность доставить себѣ счастье—откусить вамъ носъ.

Собака моего редактора. Огромная и добрая, никогда не лаетъ; но видомъ своимъ пугаетъ поэтовъ больше, чѣмъ редакторская корзина.

Собака моего пріятеля. Повѣшена, чтобы не платить за нее налога.

Бушмень.

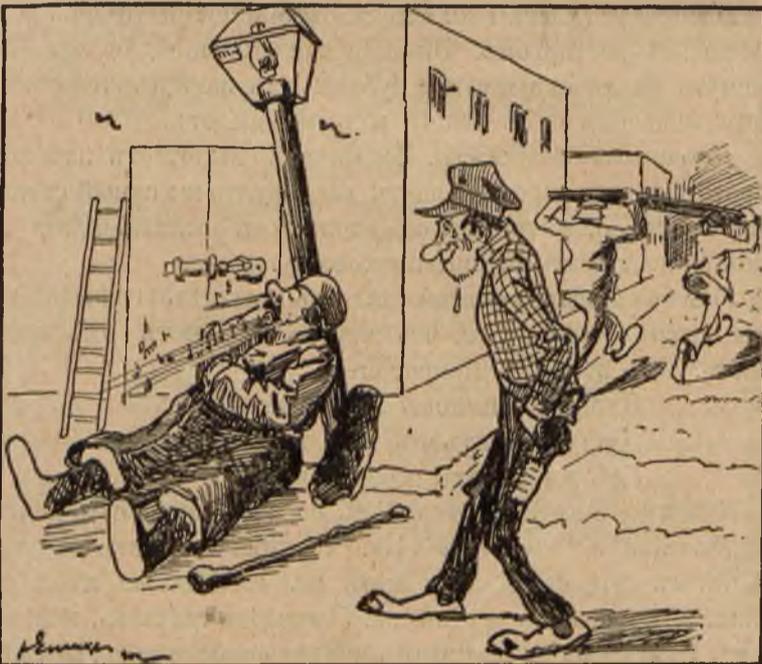
Провинциальная бражка

Малоярославецъ.

Пожалуйста - съ, васъ выбрали большинствомъ голосовъ и пробкой съ кускомъ сала въ гласные. Пробочку и салце съ собой возьмите... пригодится.

Одесса.

Мѣстные любители „чужого“ ухитрились, благодаря бдительности сторожа, похитить 5-аршинную вывѣску съ одного изъ магазиновъ. Послѣ этого одинъ изъ жуликовъ еще долго упивался мелодичными звуками храни сторожа и растроганный знакомой мелодіею со слезой удалился.

Изъ недавняго прошлаго.

(Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ.).

Какъ наука, исторія прежде всего должна быть точна въ передачѣ фактовъ. Не добавляя никакой отсебятины, но тѣмъ болѣе и не опускала ничего изъ дѣйствительности, она должна быть вѣрнымъ зеркаломъ современности со всѣми ея плюсами и минусами. Еще, такъ сказать, съ пелѣнъ питая нѣжную заботу о точности отечественной исторіи, любовь, внушѣнную Иловайскимъ et tutti

Казань.

Недавно у насъ справлялся юбилей буфетчика мѣстнаго городского театра по поводу его 35-лѣтняго служенія „по рюмочной части“. Многочисленные почитатели принесли ему свои поздравленія со слезой, разумѣется, „хлѣбной“. Говорились привѣтственные рѣчи, вродѣ: „м-м - мамочка ты моя“, „обожаю, люблю, мой мерзавчикъ тебя“ и т. п. Праздновали юбилей такъ, что нѣкоторые почитатели отъ сильнаго волненія улеглись подъ столъ.

quantі, мы передадимъ, въ назиданіе потомству, одинъ фактикъ изъ жизни Старобѣльскаго уѣзда. этой тучной житницы Харьковской губерніи. Какъ знать, быть-можетъ, эта самая тучность станетъ впоследствии миеомъ, и только передаваемый нами фактъ послужитъ неопровержимымъ положительнымъ доказательствомъ того, что было. Въ глуши этого богоспасаемаго уѣзда жилъ да былъ нѣкій почтенный убѣлѣнный сѣдинами мужъ. По чину своему онъ принадлежалъ къ колѣну начальства, и подчинѣнныхъ своихъ, если они не были ему сродни и были бѣдны, распекалъ, допекалъ и упекалъ нещадно. Но, дивное дѣло, съ домашними это былъ совершенно другой человѣкъ, дома это была сама воплощенная ангельская кротость и любовь. Не говоря о женѣ и дѣткахъ, которымъ онъ позволялъ дѣлать что угодно, почему изъ нихъ впоследствии вышли жулики, нѣтъ, съ послѣднею замарашкою подгорониною онъ былъ ласковъ и не говорилъ иначе, какъ взявъ еѣ за подбородокъ, или шлепая нѣжно по щечкѣ. Пойдѣтъ, бывало, онъ утромъ на моціонъ по огороду, на токъ, гдѣ громадные стоги душистаго сѣна стояли десятилѣтніями, глядь и кухарка бѣжитъ туда же за петрушкой или чѣмъ другимъ. Онъ не пропуститъ еѣ безъ ласковаго, привѣтливаго слова, безъ шуточки, безъ того, чтобы не похлопать еѣ по упругой спинѣ или не поддержать за румяный подбородокъ. Добродушный человѣкъ. Такъ было всегда и со всѣми, а потому и супруга нашего героя привыкла къ этому и не удивлялась: „вотъ оно счастье-то“, думала она втайнѣ, „лучше моего мужа семьянина и быть не можетъ“...

Стояла зима; была ночь тѣмная, непогожая. Въ деревнѣ, извѣстно, ложатся спать съ курами, и съ девяти часовъ въ домѣ нашего героя всѣ спали.

Но такъ какъ герой нашъ слишкомъ плотно поужиналъ да и выпилъ (а на это онъ былъ не дуракъ), то понятно, что ему не спалось, и онъ рѣшилъ использовать эту безсонницу и отправиться въ путешествіе. Кстати и блохи кусали, и надо было ихъ стряхнуть. Тихо поднялся онъ съ постели, и, какъ былъ, въ одномъ бѣльѣ черезъ гостиную и переднюю направился прямо въ кухню. Дорога знакомая, не сирапивать, двери всюду приспособлены заранѣе и открывались и закрывались совершенно безшумно, а потому герой нашъ, предвкушая нѣчто, совершенно спокойно направился въ темнотѣ въ уголь за печь. И вдругъ,

о ужас! громъ грянулъ, раздался страшный стукъ, лягъ, звонъ... Взяраясь на печь, герой нашъ схватился рукой не за выступъ печки, а за полку съ посудой. Полка рухнула, и рухнули съ ней горшки, миски, полумиски, крынки и проч. и проч..

Моментально, какъ опшаренная, на мѣсто происшествія явилась супруга съ огаркомъ въ рукѣ, а за нею и всѣ пятеро дѣтей отъ 20 до 10 лѣтъ. Что было дальше, представляемъ судить читателю. На другой день до разсвѣта всё село знало о случившемся, а часамъ къ 8 утра къ благолѣпно устроенному домику нашего героя подъѣхалъ возъ, наполненный скудельными издѣліями, т. е. горшками, крынками и проч., и возчикъ передалъ огорченнѣйшей хозяйкѣ дома отъ ближайшаго сосѣда записку, которая гласила слѣдующее:

„М. г. Марья Степановна! Знаю о постигшей Васъ „потерѣ“; сочувствую и въ возмѣщеніе убытковъ посылаю въ презентъ возъ посуды. Вашъ Борисъ Лоботрясовъ“.

Сколько этотъ казусъ породилъ по уѣзду слуховъ и предположеній, сколько вызвалъ разговоровъ, *Рт* ротъ и проч.—для исторіи не важно. Важно то, что Старобѣльскій уѣздъ — житница тучная, край благословенный.

Ф. Пестряковъ.

Приходъ масленицы.

(Полицейскій участокъ на окраинѣ Москвы. Чуть брезжить ранній разсвѣтъ. Дежурный околочный спитъ. Наружныя двери съ шумомъ растворяются, и вваливается Масленица, въ видѣ разгульной, полной бабы, неопредѣленныхъ лѣтъ, съ широкой и масляной физиономіей. При ея появленіи, по всему участку распространяется сильный водочный запахъ).

Околочный (*просыпаясь*).

Разить какъ водкою!.. откуда?.. (*Увидѣвъ Масленицу*).
Э, что за лѣпшій,—баба здѣсь!..
Зачѣмъ пришла?.. Пьяна, паскуда?..

Масленица.

Грѣхъ утаить,—немного есть!..
Что дѣлать?.. Съ самаго рожденія
На пьянство я обречена,—
И потому всегда пьяна!

Околочный (*строго*).

Сюда пришла для протрезвленія?

Масленица.

Ну, нѣтъ,— оно не для меня!..
Недаромъ Масленица я...

Околочный.

Ага, такъ вотъ оно въ чемъ штука!.. (*Подумавъ*).
Ну, что жь, права она, ей-ей!..
Но все же паспортъ надо... Ну-ка,
Давай его сюда скорѣй!..

Масленица (*подиетъ старый засаленный паспортъ*).

Околочный (*просматривая его*).

Прозванье—Маслиница,—точно...
Въ числѣ особенныхъ примѣтъ.—
Всегда пьяна... (*Внимательно оглядываетъ Масленицу*).
Чуть брезжить свѣтъ
И часъ для пьянства неурочный,—
Она жь примѣтамъ тѣмъ вѣрна
И въ этотъ часъ уже пьяна!..
Въ порядкѣ все... Она, конечно!.. (*Возвращаетъ паспортъ*).

Масленица.

И чту обычай старины
И день и ночь пьяна безопасно...
Гдѣ я,— тамъ пьянство и блины!..

Околочный.

Ну, что же,—скатертью дорога:
Иди, вступай въ свои права!..
Тебѣ радешенька Москва,—
И, не боясь грѣха и Бога,
Она безъ-удержу, какъ звѣрь,
Задебошрствуетъ теперь!..

Затруднительное положеніе.

— Любимая собачка моей тетки умерла... если не надѣть траура, то она лишитъ меня наслѣдства, если надѣть, пожалуй приметъ за шутку и тоже лишитъ наслѣдства... Какъ тутъ быть?..

Она. — Жоржъ, мнѣ не пройти по снѣгу, я утону...
 Онъ. — Видишь какъ хорошо быть худощавымъ — я прошелъ и не провалился.
 Она. — Ну... тогда перенеси меня.

Современные гоголевскіе типы.

1.

У старушки обветшалою—
 Личный адъютантъ,
 И съ нея дереть не мало
 Денегъ ловкій франтъ.
 Вретъ синьоръ во всѣ лопатки,
 Ищетъ дураковъ,
 А съ него такъ взятки гладки...
 Это—Хлестаковъ.

2.

Онъ вездѣ крамолу видитъ,
 Лютъ онъ, какъ шакаль;
 Всей душою ненавидитъ
 Слово—„либераль“.
 Всѣмъ совѣтуетъ онъ корду
 Чаше въ ходъ пускать...
 Въ этомъ типѣ *Держиморцу*
 Вамъ легко узнать.

3.

О садахъ Семирамиды
 Любитъ помечтать
 И въ объятяхъ Ариды
 Грезы воплощать.
 О свободномъ государствѣ
 Часто грезить онъ,
 Хоть погрязъ *Маниловъ* въ барствѣ
 И стрижетъ купонъ.

4.

Предсѣдатель онъ управы,
 Въ земствѣ—крупный гусь;
 Съ толстымъ брюхомъ, съ грубымъ нравомъ...
 „Чорта не боюсь“...—
 Такъ однажды онъ, подвыпивъ,
 Гласнымъ всѣмъ сказалъ—
Собакевича въ семь типѣ
 Я нарисовалъ.

5.

По бульварамъ и пассажиамъ
 Любитъ онъ гулять.
 При купчихѣ вѣрнымъ пажемъ
 Любитъ состоять.
 Онъ про синюю корову
 Разсуждать готовъ—
 Въ этомъ типѣ блещетъ снова
 Гоголя *Ноздревъ*.

Мечтательный рыцарь.

Случайная протекція.

Нужно ли говорить, съ какимъ чувствомъ входилъ Стулотеровъ въ домъ генеральши Незнамовой-Знайкиной, по-печительницы того заведенія, гдѣ онъ служилъ писцомъ. Если душа дѣйствительно можетъ уходить въ пятки, то она у Стулотерова находилась тогда именно въ этомъ мѣстѣ. Онъ сдѣлалъ кое-какое упущеніе по службѣ, ему грозила отставка и голоданіе, если не смилуется, не проститъ его властная генеральша.

Лакей свысока посмотрѣлъ на поклонившагося ему въ поясъ канцеляриста и провелъ его въ приемную. Положивъ шляпу на столъ передъ зеркаломъ, Стулотеровъ хотѣлъ сѣсть на первое попавшееся кресло, но во-время привскочилъ, почувствовавъ подъ собой что-то живое. Это былъ великолѣпный ангорскій котъ, мѣсяцъ спавшій, свернувшись клубкомъ. Онъ не перемѣнилъ позы и только полуоткрылъ свои фосфорическіе зеленые глаза. На шеѣ у него была шелковая ленточка, завязанная бантикомъ.

„Вѣроятно, любимецъ ея превосходительства, — подумалъ Стулотеровъ, садясь на другое кресло рядомъ.

Чтобы загладить свою невѣжливость, онъ протянулъ къ коту руку и нѣжно сталъ щекотать ему брюшко. Кошки-самки любятъ это; онѣ сейчасъ развернутся и замурлычутъ; но коты щекотливы и любятъ только тогда у нихъ чешутъ за ухомъ. Растерявшійся Стулотеровъ забылъ про это... Котъ прижалъ уши, дико вытаращилъ глаза и всѣми десятью когтями переднихъ лапъ впился въ ласкающую руку писаря; задними же лапами онъ началъ отпихивать задержанную руку — инстинктивное движеніе и желаніе разорвать добычу.

Стулотеровъ былъ опытенъ; онъ зналъ, если выдернуть руку, значитъ, добровольно сдѣлать себѣ десять рваныхъ ранъ на рукѣ. Надо выждать, когда котъ успокоится, ослабить когти, и тогда осторожно вынуть изъ его лапъ руку.

Котъ скоро успокоился; онъ приподнялъ мирно уши и снова задремалъ, прищуривъ глаза; но едва Стулотеровъ выразилъ поползновеніе вырвать руку, котъ прижалъ уши, раскрылъ глаза и еще глубже вонзилъ когти въ захваченную жертву.

Было средство спастись, и Стулотеровъ зналъ его: надо было захватить въ ладонь голову животнаго, накрыть глаза и жать со всей силой. Тогда животное всѣ свои лапы направляетъ къ головѣ, чтобы оттолкнуть другую руку, и, понятно, освобождаетъ первую.

Но Стулотеровъ не могъ рѣшиться на такой поступокъ. Вѣдь каждую минуту могла появиться генеральша и увидать, какъ дупать ея любимца. Лучше выждать.

Появляется ея превосходительство.

Стулотеровъ вскакиваетъ, забывъ про кота, котораго онъ выкидываетъ изъ кресла несчастной, застрявшей въ лапахъ рукой. Рука истерзана, вся въ рубцахъ, изъ коихъ сочится кровь... Генеральша ужасается.

— Боже мой! Что Бишка съ вами сдѣлалъ!.. Вы его мучили, дразнили?

— Нѣтъ, ваше превосходительство, развѣ я смѣю... Я только хотѣлъ погладить, прельстившись его красотой...

— Но чего же вы ждете?.. Водой надо холодной, водой...

Генеральша звонитъ и велитъ пришедшему лакею заняться рукой канцеляриста.

Когда затѣмъ Стулотеровъ изложилъ генеральшѣ свою просьбу, она спросила его:

— А вы прощаете Бишку?

— Я даже и забылъ объ этомъ пустякѣ, ваше превосходительство.

— Ну, я вамъ прощаю...

Стулотеровъ не только остался на мѣстѣ, а ему даже прибавили жалованья. Всѣ остальные писцы того учрежденія завидовали Стулотерову и душевно желали, чтобы всѣ ихъ руки были исцарапаны Бишкой, дабы имѣть въ немъ своего покровителя.

С—ъ.

Мертвыя души.

(ГОГОЛЕВСКІЕ КУПЛЕТЫ).

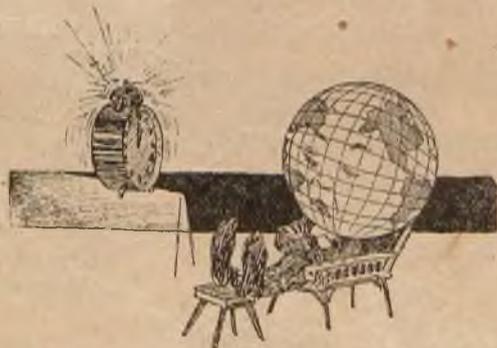
*Если посмотрю кругомъ,
Видю, чьмъ ближніе живы.
Тотъ—занялся «пирогомъ»,
Этотъ—не прочь отъ наживы.
Пиютовъ безмысленныхъ рать
Бьетъ безъ-удержу баклуши...
Какъ тутъ, вздохнувъ, не сказать:
«Мертвыя души»!*

*Сытый и толстый буржуй...
Чувства и помыслы жарки...
Жаждетъ сорвать поцѣлуй
Онъ у смазливой кухарки.
Цѣлую жизнь проведетъ
Въ поискахъ Даши и Луши,
Полонъ животныхъ заботъ...
«Мертвыя души»!*

*Модный герой беллетристъ...
Массъ читателей въдомъ;
Многъ испишетъ онъ мистъ
Дикимъ, съ тенденціей, бредомъ.
Сколько въ твореньяхъ его
Всякой напищано чуши,
Смѣло скажу про него:
«Мертвыя души»!*

*Съ дальней Таланки купцы
Купятъ нелѣпо у «Яра».
Мыслей, понятій концы
Спутались въ мракъ царя.
Всякій напился, какъ мотъ...
Глядь, растянулись какъ туши.
Съ грустью имъ бросимъ упрекъ:
«Мертвыя души»!*

Гри- Гри.

— Правда-ли что ты отбила жениха у своей дочери?
 — Что же изъ этого?
 — Это не справедливо.
 — Пустики, моя дочь так молода, что успеешь найти дру-
 того, тогда какъ мнѣ необходимо поторопиться.

Въ „прощеный“ день.

Простить!.. Начать опять все снова—
 Любить и вѣрвать и ждать,
 Какъ будто не было ни слова
 Братоубийственнаго, злого,
 Насъ заставляющаго страдать.

Да, это долгъ нашъ, безъ сомнѣнья!
 Но—подойти къ своимъ врагамъ,
 Чтобы просить у нихъ забвенья
 И встрѣтить только смѣхъ глумленья —
 Уже зачтется въ подвигъ намъ...

Сергѣй Поповъ.

Блинный романъ.

Познакомилъ съ ней я въ юстяхъ за блинами,
 Ножку жалъ за блинами съ сметаной густой;
 Я влюбилъ въ нее за блинами съ снятками,
 Рукѣ ей предложилъ за блинами съ икрой...
 Доло ждалъ я ответа... Надежда погасла,
 Мнѣ секунды, минуты казались—юда...
 За блинами съ приправой чухонскаго масла
 Она тихо и нѣжно ответила: «да!»

Гри - Гри.

Рѣдкій артистъ.

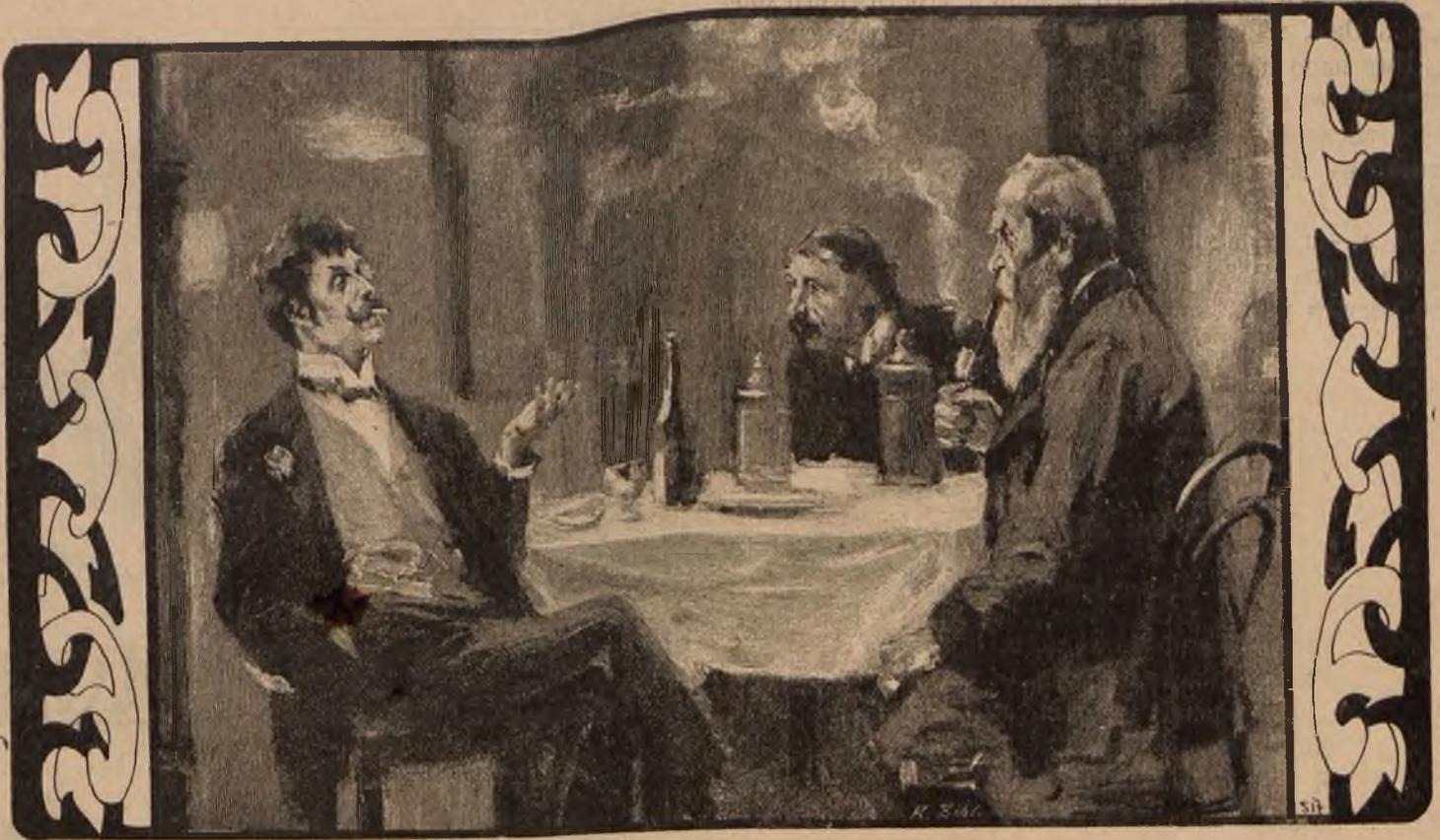
Курьезъ.

Въ Бѣлгородѣ, по словамъ Харьк. Вѣд., былъ назна-
 чень на 15 января концертъ артиста Императорской
 оперы П. Д. Орлова. Билеты продавались, и покупателямъ
 вручалась афиша слѣдующаго содержания:

П. Д. Орловъ (баритонъ) состоялъ 7 лѣтъ премьеромъ
 московской казенной оперы, но по недоразумѣннѣмъ съ
 дирекціею добровольно покинулъ ее, появляясь гастролеромъ
 не только въ провинціи, но и на казенной сценѣ
 московскаго Большаго театра въ сентябрѣ сего 1901 г.
 Вездѣ г. Орловъ пользуется громаднѣмъ успѣхомъ. Вы-
 дающіяся періодическія изданія обѣихъ столицъ и губер-
 ній отмѣчаютъ въ г. Орловѣ замѣчательный вокальный спе-
 ническій талантъ. Исключительный по силѣ, бархатный,
 чарующій баритонъ г. Орлова, превосходная школа, вно-
 сящая въ его исполненіе стиль, художественность, про-
 никновеніе и вдохновеніе и разнообразія драматическаго
 дарованія дали право всей прессѣ считать г. Орлова
 однимъ изъ самыхъ крупнѣхъ пѣвцовъ русской оперы и
 сцены. Г. Орловъ признанъ лучшимъ княземъ Игоремъ,
 единственнымъ Демономъ, идеальнымъ Онѣгинимъ, пер-
 вымъ Русланомъ, неподражаемымъ Вольфрамомъ („Тан-
 гейзеръ“¹) потрясающимъ Риголетто и лучшимъ Мефисто-
 фелемъ.

Въ результатъ концертъ почему-то не состоялся: „по-
 трясающій „Риголетто“, „первый Русланъ“, „единственный
 Демонъ“ и т. д., и т. д. не пѣлъ и ограничился лишь
 тѣмъ, что поставилъ въ извѣстность бѣлгородской пу-
 бликѣ, что онъ (такъ гласитъ конецъ того же объявленія),
 „какъ концертный пѣвецъ, вноситъ въ свое исполненіе
 рѣдкую художественную отдѣлку, красоту, грацію, боль-
 шой вкусъ, изящество, чувство, тонкую отдѣлку и благо-
 родство“.

— Удивительный бой у моей двустволки...
 — А что?
 — Да вот, давеча, выстрелил изъ обоихъ стволовъ и убилъ обѣихъ... собакъ сразу.

Праздничная исторія.

*Въ голову туманно,
 Праздничные сны...
 Нѣдра ресторана
 И блины, блины.*

*Просвѣтлѣнья рѣжс,
 Часъ «чертей» насталь...
 Вытвка въ манежъ
 И большой скандалъ.*

*Тройка шибче птицы...
 Милліонъ огней...
 Шарль Омонъ... двѣицы
 И толпа друзей.*

*Ширъ идетъ горою...
 Хоръ... цыинокъ вой...
 Счетъ въ сажень длиною
 И городской.*

*Конченъ праздникъ длинный,
 Спаль волненья жаръ...
 Кошелекъ пустынный
 И катаръ, катаръ!*

Шило

Истинные друзья.

Была вечеринка у одного литератора. Собралась преимущественно пишущая братія. Преобладали молодые литераторы—молодые по лѣтамъ, а не тѣ, которые, вступивъ на литературное поприще подъ сорокъ лѣтъ и владѣющіе хорошими лысынами, прекрасными сѣдинами и гемороями, слывуть у критиковъ подъ обманчивымъ названіемъ „молодыхъ“. Было шумно и весело; сыпались остроты, анекдоты, экспромпты. Но вотъ одинъ изъ расчувствовавшихся отъ монополіи писателей началъ говорить въ минорномъ тонѣ про одного забытаго собрата.

— Знаете ли, господа, въ какомъ положеніи находится бѣдный Энъ?

— Да, да,—подхватилъ кто-то,—онъ въ опоркахъ ходитъ.

— Ну, это, положимъ, вздоръ: у него есть худые сапоги. Но онъ очень несчастенъ и въ сапогахъ, онъ боленъ, кашляетъ и, вѣроятно, не долго протянетъ. И въ такомъ-то положеніи всѣ его забыли. Ему трудно работать, онъ переутомился... Господа! по правдѣ сказать, онъ очень недурно пишетъ, лучше многихъ изъ насъ, а какой гонораръ ему даютъ редакціи? Стыдно сказать. А все изъ-за его костюма, приниженаго вида и вѣчныхъ авансовъ... Неужели всѣ его забыли, неужели никто ему не поможетъ?

Раздался дружный хоръ соболѣзнующихъ возгласовъ.

— Необходимо помочь.

— Что-нибудь сдѣлать для него.

— Конечно, конечно...

— Надо усовѣстить издателей, внушить имъ, что нельзя такъ обижать бѣдняка, пользуясь его безвыходнымъ положеніемъ.

— Какъ только выйдетъ моя книга, я пошлю ему десятка два, даже три экземпляровъ.

— Сдѣлаемъ въ честь его вечеръ и угостимъ его хорошенько... Онъ, вѣроятно, давно путемъ и не ужиналъ.

— Ему надо посоветовать ѣхать въ деревню, на югъ... Столичный воздухъ для него ядъ.

— Я посвящу ему стихотвореніе, и это подниметъ его престижъ въ журналахъ, хотя бы и въ послѣдніе дни его жизни.

— А я,—сказалъ до глубины души тронутый поэтъ,— я... (голосъ его дрогнулъ отъ избытка чувствъ)—я скажу на его могилѣ рѣчь въ стихахъ...

Бушмѣнь.

Виноватъ!

(Куплетики ради „прошеного“ дня).

Грѣшнень, признаться, я, право,
Ради „прошеного“ дня,—
Дума родная, Управа,
Вы извините меня!
Я вѣдь высмѣивалъ часто
Вашъ знаменитый халатъ,—
Нынче—довольно и баста! —
Я виноватъ, виноватъ!

Пишутъ глуповатый, какъ пробка,
Я тебя трогалъ перомъ,
Ты огрызался такъ робко,
Предъ „проходнымъ“ лишь дворомъ...
Дай мнѣ поганую руку,
Я прищемлю ее, братъ,—
Передъ тобой за докуку
Я виноватъ, виноватъ!

Дочь освѣщенной эстрады,
Кафе - шантанная дочь, —
Нынче мириться намъ надо,
Ссоры и колкости — прочь!
Берта ты?! Спорить могу ли?!
До поступленья въ развратъ
Ты вѣдь была лишь Акулей,—
Я виноватъ, виноватъ!

Ну-съ, извиниться, читатель,
И предъ тобой я могу
Въ томъ, что я, кстатѣ ль, некстатѣ ль,
Кое о чемъ ни гу-гу...
Трусость ли, лѣнь ли препоной,
Или же нервы шалятъ?—
Только въ оказіи оной
Я виноватъ, виноватъ!

Мистеръ Бумъ - Бумъ.

Какъ иногда неудобно писать точные портреты.

Библиографія.

„Безъ предварительной цензуры“. Юмористическіе рассказы. Н. Шебуева. Электротпечатня А. П. Волкова. 1902 г. Это прекрасно изданный сборникъ, заключающій въ себѣ 34 юмор. рассказа, въ изящной (въ декадентскомъ модномъ стилѣ) оберткѣ. Н. Г. Шебуевъ (Графъ Бенгальскій) нашъ сотрудникъ, а потому въ произведеніяхъ его неподдѣльный юморъ сквозитъ повсюду, какъ нижнее бѣлье сквозитъ протертое верхнее платье, и остроуміе его бьетъ фонтаномъ, какъ вода изъ лопнувшей трубы московскаго водопровода. Кромѣ этого сборникъ г. Шебуева, какъ выше сказано, напечатанъ въ *электротпечатнѣ*, что несомнѣнно еще болѣе придаетъ ему интереса среди публики. Цѣна сборника со всѣми онѣрами только 1 р. Выписывающіе чрезъ редакцію журнала Развлечение за пересылку, какъ и всегда полагается въ этихъ случаяхъ, не платятъ (громадное преимущество!). Пользуйтесь случаемъ и выписывайте сборникъ!

„Смѣйтесь на здоровье“. Юмористическіе очерки и рассказы И. И. Митропольскаго. Цѣна 50 к. Г. Митропольскій тоже нашъ постоянный сотрудникъ—Акъ-Башъ (въ переводѣ съ татарскаго на русскій—„бѣлая голова“). Самъ по себѣ, какъ личность, г. Митропольскій—„закаленный войной, боецъ съ сѣдою головой“ и, слѣдовательно, душка-военный, какъ человекъ и какъ писатель-юмористъ—безусловно хорошій. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ! У многихъ, послѣ прочтенія его рассказовъ, животики лопаются отъ смѣха. На нашихъ глазахъ было около 1000 смертныхъ случаевъ. Хотя это и неприятно, но что дѣлать? Онъ не виноватъ: „публика смѣяться хочетъ“, а потому и платится за этотъ смѣхъ дорогою цѣной жизни. Итакъ, кто желаетъ умереть отъ смѣха, пусть выписываетъ книжку г. Митропольскаго за 50 коп. По самому заглавію книги можно судить, насколько г. Митропольскій юмористъ. Книга озаглавлена „Смѣйтесь на здоровье!“ Хорошо здоровье, когда со смѣху публика умираетъ! Выписывающіе черезъ редакцію, какъ сказано выше, за пересылку не платятъ.

„Думы“. Книжка первая (неужели будетъ еще и вторая?) Стихотворенія П. А. Травина. Писателя-столяра. Это—фруктъ совершенно въ другомъ родѣ, а потому слѣдуетъ на немъ остановить болѣе вниманія. Въ предисловіи къ этой книжкѣ авторъ сомнѣвается, что читатели примутъ его за столяра, за необразованнаго мастера и т. п., а потому, чтобы не быть мистификаторомъ, указываетъ адресъ своей мастерской, о которомъ мы скромно умолчимъ, дабы публика не заказывала ему стульевъ, столовъ и пр. мебели. А то большинство заказчиковъ можетъ вполнѣмъ гордиться какимъ-нибудь стуломъ, сдѣланнымъ столяромъ-поэтомъ. А, впрочемъ, мы добры. Желающіе знать адресъ столяра-поэта,—благоволятъ высылать три семикопеечныя марки (у насъ всегда такъ!)...

Поэтъ-столяръ, надо полагать, рубанкомъ владѣетъ лучше, чѣмъ стихомъ. Онъ по своей простотѣ, вѣроятно, думалъ, что писать стихи одно и то же, что строгать дерево, а подбирать рѣзны то же, что подгонять и склеивать фанеры.

Прежде всего обратимъ вниманіе читателей на первое стихотвореніе автора „Жизнь“ (стр. 4):

Родился я и росъ въ Москвѣ.
Отрадно дѣтство пролетѣло!
Тоскою сердце не болѣло,
Злыхъ думъ не было въ головѣ.

Давно извѣстно, что если насѣкомыя заведутся въ головѣ, и то скверно, а если *думы*, да еще *злые*, то куда хуже! Вотъ вамъ и результатъ думъ—сборникъ стихотвореній!..

Далѣе на стр. 12 въ стихотвореніи „Въ альбомѣ“, посвящаемомъ какой-то особѣ, у которой есть горе, авторъ говоритъ:

А если бъ не было его (горя),
Я гордо (?) бъ въ счастье васъ оставилъ
И вдохновенья своего
На память вамъ бы не оставилъ!..

Наивный столяръ! Не понимаетъ, что своими стихами горе этой особы онъ возвелъ въ кубъ, никакъ не менѣе!

Далѣе еще въ одномъ изъ альбомныхъ стихотвореній г. Д. авторъ говоритъ (стр. 13):

Ты кроткая, ангелъ небесный,
Я—демонъ, неистовый, злой!..

Всякихъ мы видали демоновъ, даже въ образцовыхъ театрахъ: гнусавыхъ, косноязычныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ и прокаженныхъ.

похожихъ по фигурѣ на воронъ, на галокъ и т. п., но вообразить себѣ демона съ долотомъ, рубанкомъ и столярнымъ клеемъ въ рукахъ, хоть убейте насъ, никакъ не можемъ.

Затѣмъ, о томъ, что всѣ почти стихотворенія обладаютъ неправильнымъ размѣромъ и рѣмой, говорить не приходится. Это должно быть понято само собой. По этому случаю много выдержекъ изъ книги приводитъ тоже не приходится, такъ какъ вся книга должна бы была представлять изъ себя сплошную „выдержку“. Приведемъ только еще двѣ строчки изъ поэзіи г. Травина въ наизданіе самому же поэту (стр. 25):

Умъ для пониманья, сердце для страданья
Всѣмъ даны... не всѣ лишь могутъ понимать!..

Что правильно, то правильно! Если бы г. Травинъ понималъ смыслъ этихъ двухъ строкъ ранѣе, чѣмъ ихъ написать, тогда бы міръ не имѣлъ несчастья видѣть сборника его стихотвореній и ничего бы, конечно, отъ этого не проигралъ.

Вся книжка заключаетъ въ себѣ 32 страницы и стоитъ всего 15 коп., слѣдовательно, каждая стр. стоитъ 2²/₁₅ коп., на стр. 20 строкъ, а потому продолжайте дѣлать дальше!.. Выписывать во всякомъ случаѣ никому не рекомендуемъ. Заказывать мебель у поэта, пожалуй, можно, хотя и не знаемъ, какъ онъ работаетъ. Если такъ же, какъ стихи, то не важно.

Не Буренинъ.

Современная газета.

Въ телеграммахъ явно враки,
Чушь въ передовой,
Извѣщеніе о дракѣ
И ведро помой.
Среди текста объявленья,
Кража—злоба дня,
О растратахъ сообщенья
И грызня, грызня.

Ф. П—въ.

Отвѣтъ моимъ оппонентамъ.

(Г. Л—еву—„Курьеръ“ № 338, 1900 года; г. Эну—„Новости Дня“; г. Ив. П.—„Одесскій Листокъ“ № 313, 1900 года; „Русскому Богатству“—ноябрь 1901 года; „Русскому Листку“—№ 87, 1901 года; газетѣ „Южанинъ“).

Юпитеръ, ты сердисься, слѣдовательно ты не правъ—этой классической поговоркой прекрасно характеризуется отношеніе моихъ печатныхъ и непечатныхъ оппонентовъ къ брошюрѣ „Рутина нашихъ уголовныхъ защитниковъ“ *).

Роль водевильнаго, потѣшнаго Юпитера взялъ на себя первымъ сотрудникъ „Курьера“ Л—евъ.

Моей небольшой брошюрѣ почтенный критикъ посвятилъ въ своихъ „Впечатлѣніяхъ“ 133 прочувствованныхъ строки, изъ которыхъ 132 относятся къ описанію довольно интимныхъ сторонъ жизни самого г. Л—ева.

Удобнѣе, конечно, было бы наоборотъ, 132 строки отнести къ моей брошюрѣ, а одну къ своей персонѣ, но это уже не такое упущеніе для злободневнаго фельетониста.

Изъ этихъ строчекъ мы узнаемъ, во-первыхъ, что г. Л—евъ „лѣтомъ живетъ на дачѣ“, „гуляетъ въ лѣсу“, „кушается“... Однимъ словомъ времени даромъ не теряетъ и пользуется дарами природы во всю... Одобряемъ.

Сожалѣемъ только, что г. Л—евъ (не сообщилъ, предается ли онъ этимъ лѣтнимъ развлеченіемъ одинъ, или съ своей невѣстой, если таковая у него есть).

Мы узнаемъ далѣе, что онъ „окунается“—въ воду, и что передъ процессомъ окунанія онъ произноситъ таинственное слово—„Шопен...“, а выходя изъ воды—„гауэръ“.

*) Такъ какъ авторъ „Рутинъ“... принадлежитъ къ числу сотрудниковъ нашего журнала, то съ удовольствіемъ даемъ ему мѣсто въ журналѣ для этой статьи, сами оставаясь въ сторонѣ „добра и зла“ внимая равнодушно“.

Но простосердечный автор оказывается не всегда чистосердечным—онъ благоразумно скрываетъ отъ насъ, что, благодаря такому размѣщенію Шопенгауэра на двухъ строчкахъ, онъ получаетъ и двойную построчную плату. А еще злодѣй, не одобряетъ моего „экономическаго метода“.

Верхъ неблагодарности!

Отъ Шопенгауэра мой „симпатичный юноша“ переходитъ къ моей, почему-то „симпатичной“ для него особѣ и раздѣлываетъ меня подъ орѣхъ.

Мой критикъ преподноситъ мнѣ массу лестныхъ эпитетовъ и „высоко-ученаго автора“, и автора „капитальнаго труда“, называетъ меня даже по имени отчеству со всѣми моими титулами. На счастье автора моя длинная фамилія и чинъ (помощникъ при-сѣжнаго повѣреннаго Анатолій Павловичъ Доброхотовъ) очень удобны для реализованья ихъ въ благородный металлъ.

Г. Л—евъ недоволенъ тѣмъ, что я на обложкѣ брошюры выставилъ свое имя и фамилію. Очевидно, критикъ ставить себѣ въ особую гражданскую заслугу, что онъ благоразумно скрылъ свое славное имя подъ инициалами—„Что въ имени тебѣ моемъ“?

Мой анонимный критикъ жалѣетъ, что у меня на обложкѣ брошюры „не указаны адресъ и часы пріема“. Не хочетъ ли притти ко мнѣ „симпатичный юноша“ посоветоваться насчетъ „жизненной экономики“ и составленія двухъ пятачковъ изъ Шопенгауэра? Не компетентенъ въ этомъ, дорогой мой!

Послѣ этой родственной критики по душѣ авторъ переходитъ къ разбору (!) экономической стороны моей брошюры.

Здѣсь уже откровенный юноша, чувствуя шаткость своихъ познаній, прибѣгаетъ къ милымъ шуточкамъ, въ родѣ того, что у меня въ брошюрѣ „ничто экономическое“, такъ какъ болѣе яснаго опредѣленія не нахожу у высоко-ученаго автора“. Но, вѣдь, я не виноватъ, г. Л—евъ, что вашъ непонимательный аппаратъ устроенъ болѣе чѣмъ своеобразно. Пеняйте на себя, вспоминая поговорку о зеркалѣ.

За симъ мой безпощадный критикъ наговариваетъ на меня какъ на мертваго.

Онъ пишетъ: „По словамъ автора, *всѣ* уголовные защитники до сихъ поръ придерживались метода „идеалистическаго“ или, иначе, метода „народническаго“, а по мнѣнію г. Доброхотова необходимо держаться „метода экономическаго“...“

Про *всѣхъ* уголовныхъ защитниковъ я не могъ и не говорю въ своей брошюрѣ такихъ лестныхъ вещей, какъ приписыванья *всѣмъ* метода идеалистическаго. Я говорилъ только о небольшой части защитниковъ-идеалоговъ, два же первые типа адвокатовъ, выведенные въ моей брошюрѣ, насколько же далеки отъ метода идеалистическаго, насколько г. Л—евъ далекъ отъ всѣхъ страшныхъ его уму вещей, въ родѣ К. Маркса, экономическаго метода и т. д.

Но особенно недоволенъ мой злополучный критикъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ истратилъ на мою брошюру 20 коп., а между тѣмъ не нашелъ разгадки, въ чемъ состоитъ экономическій методъ, и какъ имъ пользоваться. Послушайте, золотой!

Я въ своей брошюрѣ вовсе не задавался цѣлью научить разныхъ симпатичныхъ юношей безпроигрышно выигрывать дѣла съ помощью экономическаго метода; я только показалъ, что экономическій методъ въ уголовной защитѣ вызванъ самой жизнью и выяснилъ, въ чемъ онъ состоитъ теоретически (стр. 8).

А вы ко мнѣ все пристаёте, какъ осенняя муха:

„Я-де заплатилъ за брошюру двугривенный, а въ ней нѣтъ ничего о безпроигрышномъ веденіи дѣлъ съ помощью экономическаго метода. Отдайте назадъ мой двугривенный!“

Если же вамъ, г. Л—евъ, хочется и нужно постичь науку „безпроигрышнаго веденія уголовныхъ дѣлъ“, то обратитесь къ адвокатамъ Иверскихъ воротъ—они васъ научатъ, а я отклоняю отъ себя эту благородную миссію.

О навѣки же погибшемъ двугривенномъ не тоскуйте—его легко вернуть, расчленивъ Шопенгауэра на четыре части.

Извиняюсь передъ читателями, что я придалъ моему разбору „критики“ г. Л—ева характеръ немного веселенькій, но отвѣчать серьезно на балаганные пріемы автора, не сказавшему о моей брошюрѣ ни слова по существу, считаю наивнымъ и неумѣстнымъ.

Перехожу, убитый и разстроенный, къ другому, съ позволенія сказать, разбору моей брошюры, помѣщенному въ „Новостяхъ Дня“. Этотъ разборъ, на мотивъ клоуновъ Дѣвичьяго поля—„Почтенные господа, пожалуйте сюда!“—приноровленъ къ психологіи посѣтителей портерныхъ и былъ ими, вѣроятно, оцененъ по достоинству.

Критикъ „Курьера“, по крайней мѣрѣ, относится къ экономическому методу съ недоумѣніемъ пейзажа, слушающаго граммофонъ,—и все время глядитъ на него по волчьей. Сотрудникъ же „Новостей Дня“ г. Энь на этотъ счетъ беззаботенъ, какъ омовская этуаль: „Экономическій, такъ экономическій... все равно, дери душу горой... а я возьму да канканъ раздѣлаю“...

Довольно съ васъ нѣсколькихъ строкъ, г. Энь, садитесь въ яму военно-писарскаго остроумія, и помните, что для васъ весь экономическій методъ сводится къ „экономикѣ“ пятиалтыннаго на козушку.

Такъ вотъ съ какими веселыми оппонентами приходится мнѣ имѣть дѣло, и самому, при всемъ искреннемъ нежеланіи, быть слишкомъ веселымъ...

О, тоска—моя нимфа Эгерія!

Послѣ этихъ двухъ экскурсій въ область россійской юмористической эквилибристики, съ удовольствіемъ привожу серьезный отзывъ „Одесскаго Листка“ о моей брошюрѣ.

...„Въ самые послѣдніе годы экономическое направленіе проникаетъ всюду—въ область исторіи, социологіи, философіи... Проникаетъ оно и въ юриспруденцію. Собственно говоря, въ теоретической юриспруденціи экономическій методъ уже занялъ видное мѣсто; г. Доброхотовъ отводитъ ему такое же мѣсто и въ практической—въ области предварительнаго слѣдствія и, особенно, въ области уголовной защиты.“

Авторъ совершенно правъ: двѣ трети уголовныхъ преступленій вызваны неблагоприятными экономическими условіями, да и въ остающейся трети большинство имѣетъ въ своей основѣ экономическую подкладку; правъ авторъ и въ томъ, что „столпы отечественной адвокатуры“ идутъ рутинными путями, завѣщанными имъ первыми годами до-реформенной судебной дѣятельности. Напрасно только авторъ высказываетъ такое пренебрежительное отношеніе къ современнымъ пріемамъ нашей уголовной защиты; они устарѣли, но въ свое время они точно такъ же были выдвинуты самой жизнью, какъ теперь она выдвигаетъ экономическій факторъ...

Зачѣмъ же эта вражда „дѣтей“ противъ „отцовъ“, зачѣмъ это желаніе унижить послѣднихъ во чтобы то ни стало?

Заслуживающая полного вниманія по высказанной въ ней мысли, нѣсколько рѣзкая и придирчивая по тону брошюра г. Доброхотова представляетъ собой именно „замѣтку“, какъ назвали ее самъ авторъ, фельетонъ—не больше!

Глубоко благодаренъ сотруднику „Одесскаго Листка“ г. Ив. П. за его безпристрастный, научный отзывъ о моей брошюрѣ, чуждый ашинющины московской мелкой уличной прессы à la „Новости Дня“.

Я только хочу одно сказать уважаемому рецензенту „Одесскаго Листка“: о нежелательной рѣзкости тона моей брошюры нисколько не жалѣю, особенно теперь, когда, къ моему удивленію, защитниками рутинны оказались еще многіе молодые адвокаты, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, носящіе шлейфы столповъ адвокатуры.

На людей, отъ которыхъ выводы науки и логики отскакиваютъ какъ отъ стѣны горохъ, можно только воздѣйствовать сатирой, ибо она для нихъ *удобопонятнѣе*.

Передо мною лежитъ книжка „Русскаго Богатства“ съ отзывомъ о моей брошюрѣ. Собственно о „Русскомъ Богатствѣ“ и его отзывахъ, разъ они касаются *экономики*, говорить не слѣдуетъ, памятуя изреченіе: De mortuis aut bene, aut nihil.

„Русское Богатство“, превосходный *беллетристическій* журналъ, сознательно не хочетъ признавать новыхъ экономическихъ теченій, новыхъ запросовъ жизни, и, какъ утопающій, хватается за соломинку михайловскаго и миртовскаго субъективизма. Разъ въ дѣло замѣшана хотя слегка экономика, „Русское Богатство“ остервеняется, лягаетъ Маркса и вообще ведетъ себя не особенно прилично.

Достаточно припомнить выходки этого журнала по адресу „Новаго Слова“, „Начала“, по адресу Струве и Бельтова.

Даже когда противники не имѣютъ возможности отвѣчать, по независимымъ обстоятельствамъ „Русское Богатство“, не смущаясь, продолжаетъ вылазки на лежачаго.

Въ данномъ случаѣ и моя брошюра съ ея экономическимъ методомъ была собственно для „Русскаго Богатства“ предлогомъ еще разъ лягнуть „правовѣрныхъ марксистовъ“.

Обозвавъ меня симъ именемъ, хлопнувъ по затылку автора экономическаго метода литературной критики г. Андреевича, обругавъ „направленіе, которое, точно комета, тинетъ за собой длинный рядъ простецовъ“, „Русское Богатство“ приводитъ выдержку

изъ моей брошюры на протяжении цѣлой страницы журнала, а затѣмъ ех abrupto дѣлаетъ побѣдоносное заключеніе:

„Безопасная жизнь оказалась безопасной и для брошюрки г. Анатоля Доброхотова: она опоздала и теперь „представляетъ изъ себя“ вздоръ просто, даже не смѣшной“.

Славный способъ побѣждать враговъ, заимствованный изъ битвы русскихъ съ кабардинцами—бишь съ ненавистными „учениками“.

При чтеніи рецензіи „Русскаго Богатства“ на мою брошюру, мнѣ Мефистофель шепталъ утѣшительныя слова:

„Старыя пѣсни допѣты,
Новымъ настала пора“...

Я въ простотѣ душевной полагаю, что „Русскій Листокъ“ можетъ только критиковать дѣйствія „Коварнаго Альбіона“ и „изверговъ-боксеровъ“.. Оказывается, сей органъ критикуетъ даже экономическія брошюры, напримѣръ мою.

Положимъ, методъ критики „подлой англичанки“ и моей брошюры—у „Русскаго Листка“ одинъ и тотъ же, но это для г. Казецкаго извинительно. А вотъ по части логики почтенный адвокатъ—очень, очень слабоватъ. Онъ, напримѣръ, пишетъ: „г. Доброхотовъ громитъ идеалоговъ и проповѣдуетъ (ѣсть, и пьетъ, и мораль проповѣдуетъ!) „экономическій“ методъ защиты, *повидимому*, не ясный ему самому“. Такъ какъ послѣ слова *повидимому* мотивовъ никакихъ не слѣдуетъ, то я въ правѣ умозаключить, что г. Казецкій направляетъ арапа. Если я читаю въ 10 номерахъ „Русскаго Листка“ о „таинственныхъ, злыхъ духахъ въ с. Лыченцахъ“, я вправѣ сдѣлать такое умозаключеніе: *повидимому*, злые духи села Лыченцы суть плодъ фантазіи г. Казецкаго; или, другою примѣрою: если я читаю въ „Русскомъ Листкѣ“, что въ Сибири баба родила чорта, что Ледисмитъ взять, а потомъ оказывается, что баба благополучно разрѣшилась человѣкоподобнымъ младенцемъ, а на Ледисмитѣ преспокойно развѣвается англійскій флагъ, я имѣю полное римское право умозаключить: *повидимому*, „Русскій Листокъ“ любитъ „утки“... Изучите сперва логику, г. Казецкій, а потомъ разите своимъ мечомъ разные „экономическіе методы“, а пока что... пробавляйтесь на счетъ бриттовъ и Ледисмитовъ...

— Если мои враги сами сажаютъ себя въ яму, à la Казецкій, то и друзья мои порой заставляють меня обращаться въ знакъ восклицательный.

Для примѣра приведу благопріятный отзывъ о моей брошюрѣ, помѣщенный въ газетѣ „Южанинъ“: „Въ этой брошюрѣ помощникъ прис. пов. А. Доброхотовъ знакомитъ читателей съ отрицательными приемами нѣкоторыхъ уголовныхъ защитниковъ и выражаетъ увѣренность (?), что вскорѣ настанетъ въ адвокатурѣ свѣтлая эра, когда останутся одни только безкорыстные защитники, которые будутъ работать исключительно во имя идеала и изъ-за любви къ ближнимъ. Хорошо бы устами автора да медь пить!“

Правда, что я „знакомлю читателей съ отрицательными приемами нѣкоторыхъ уголовныхъ защитниковъ“, но никакой увѣренности о безкорыстїи защитниковъ и любви къ ближнему я не выражаю.

Это, тоже, *повидимому*, приснилось рецензенту „Южанина“.

А прогос: поставлю въ извѣстность тѣхъ адвокатовъ, которые объясняли появленіе моей брошюры желаніемъ увеличить кліентуру, что теперь двери моей квартиры ломятся отъ кліентовъ. Такъ и лѣзутъ съ обѣихъ ходовъ...

„Гдѣ тутъ живетъ авторъ экономическаго метода въ уголовной защитѣ? Мы хотимъ его въ защитники“.

На дняхъ завожу себѣ лакея.

Что же, я никому не мѣшаю создать другой какой-нибудь методъ уголовной защиты, и „потекуть сокровища тогда во фрачные дырявые карманы“...

Мой милый, симпатичный юноша Л—евъ, держайте!

Въ заключеніе считаю нужнымъ объяснить, почему я помѣстилъ это возраженіе въ юмористическомъ журналѣ.

Отрицательная критика на мою брошюру имѣла характеръ „покушенія съ негодными средствами“ на юмористику, а потому я счелъ наиболѣе удобнымъ возражать моимъ оппонентамъ объектомъ ихъ покушеній, т. е. юмористически.

Авторъ брошюры „Рутина нашихъ уголовныхъ защитниковъ“

Анатолій Доброхотовъ.

(Мечтательный рыцарь).

Загадочная картинна.

Гдѣ ребенокъ, котораго ищутъ журавли?

Почтовый ящикъ.

Москва. Ильинна. Мих. Ив. Норов—ну. Между прочимъ вы описываете какую-то особу въ самыхъ яркихъ краскахъ и удивляетесь, что вы къ ней холоденъ.

Эти розовыя щечки,
Эти дѣтскіе глаза,
Точно въ полѣ василечки—
И до пояса коса.
Все въ тебѣ такъ мило, нѣжно,
Такъ невинно-безмятежно...
Голосокъ твой чистъ и звонокъ,
Стань такой изящный, стройный,
Весела ты какъ ребенокъ...
*Почему жъ я такъ спокойно
На тебя смотрю всегда?*

Потому, очевидно, что вы—эгоистъ. Какого же еще, съ позволенія сказать, вамъ рожна надо?

Ново-Екатерин. больница. С. В. Низилу. Не годится.

Нозловъ. La-mi-mi. Послѣдній присылъ съ №№ 22—25 не пошелъ.

Кизляръ. Л. В. [Ирил—ву. Напрасно сообщали свой адресъ. Рассказъ вашъ давнымъ-давно погибъ въ корзинѣ.

С. Нощеево. А. Сол—ву. Вы пишете, что „питаєте къ нашему журналу только одну симпатію“, и въ тоже время присылаете подобнаго сорта стихи:

Очень долго онъ трудился,
Развивая талантъ свой.
Но не поэтому, зная, родился
Бѣднякъ съ пустой головой (?)..

Затѣмъ описываете свою работу:

Надъ бумагой я сидѣлъ,
Риѣмы подбирая,
Смутно я въ нее глядѣлъ,
Что писать не зная.
Разболѣлась голова,
Вѣки глазъ устали,
Писать глупыя слова
Руки перестали.

Выводимъ заключеніе, что вы не только къ нашему журналу, но и къ себѣ никакого уваженія не „питаєте“!

Редакторъ Н. Н. Соѣдовъ.

Продолжается подписка

на 1902 г.

Журналъ политическій, литературно-художественный и сатирический
съ карриатурами

„РАЗВЛЕЧЕНИЕ“

Девизъ журнала: За шутку не сердись,
Въ обиду не вдавайся,
А впрочемъ... берегись!
Въ дурномъ не попадайся!

Годовая цѣна журнала съ преміями, приложеніями, оберткой, упаковкой, переноской и перевозкой **ТОЛЬКО 7 рублей.**

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ предоставляется право выбрать **ПРЕМІЕЙ** одно изъ слѣдующихъ изданій журнала „РАЗВЛЕЧЕНИЕ“:

1) „Царь Геодоръ Иоанновичъ“, трагедія графа А. Толстого. Художественный альбомъ (12 картинъ въ краскахъ).

- 2) Юбилейный альбомъ „Развлеченія“. Альбомъ въ издѣльной обложкѣ, включаетъ въ себя портреты всѣхъ сотрудниковъ журнала, 8 картинъ, исполненныхъ красками, рассказы, сцены, очерки, стихотворенія, мелочи и т. п.
- 3) „Смѣхъ и слезы“, С. А. Епифанова. Смѣшные рассказы, сцены, шутки и лирическія стихотворенія.
- 4) Полное собраніе юмористическихъ сочиненій А. Педро (А. П. Подурова) (два тома).
- 5) „Русскія пѣсни въ лицахъ“ (большой художественный юмористическій альбомъ, заключающій въ себя около 100 карриатуръ въ краскахъ).
- 6) „На родной землѣ“, Е. Опочинина. 1) Очерки и рассказы. 2) Повѣдка въ село Михайловское.
- 7) Юмористическая хрестоматія (для дѣтей старшаго возраста, отъ 40 до 100 лѣтъ).

Подписавшіеся на журналъ „РАЗВЛЕЧЕНИЕ“ имѣютъ право пріобрѣсти **отдѣльно** каждое изъ означенныхъ изданій (по рубрикамъ) за **1 рубль.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **ТРИ** руб., въ мартѣ **ДВА** р., въ апрѣлѣ **ОДИНЪ** р. и маѣ **ОДИНЪ** р. (Пробный № высылается за **ТРИ СЕМИКОПЕЕЧНЫЯ** марки).

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Богословскій пер., домъ Кабанова (противъ театра Корша).

„МОЗОЛИНЪ“ Уничтожаетъ мозоли съ корнемъ.

А. РЕЙНГЕНЦА.
Права. Вѣсти. № 150, 1898 годъ.

Продается вездѣ. Цѣна 35 к.

Театръ ОМОНЬ ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ.

„Новое Обзоріе Москвы

или Злобы дня въ лицахъ“.

Сенсаціонная пьеса въ 3-хъ д., соч. В. П. Валентинова, съ уч. А. С. Подонскаго.

КОНЦЕРТЪ - МОНСТРЪ:

La Belle Толеда, La Belle Лолита, Н. И. Тамара, Леско, Лилли Мильтонъ, Феликсъ, Милкетти. Мирская, Etoile — феерія, Чудо XX вѣка — Механическій человѣкъ, Декадентскій комикъ г. Нерзе, П. И. Богатыревъ и др. болѣе 20 №№.

Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Начало въ 8 ч. в.

Ресторанъ открытъ до 4 ч. у. Касса открыта съ 11 ч. у.

Администраторъ Д. Е. Сидорскій. Директоръ Омонь.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

Кофейня МИЛЛЬ и БАССЕ.

Уголь Петровки и Театральнаго проѣзда, домъ Хомякова, противъ пассажа Солодовникова и Вольшаго театра.

Ежедневно, отъ 8 час. утра

Чай, кофе, шоколадъ, какао, молоко, бульонъ, уха, борщикъ, разныя пирожки, кулебяки, растегаи, бутерброды, холодныя и горячія закуски; воды: минеральныя, фруктовыя и ягодныя квасы, всевозможныя прохладительныя напитки.

Телефонъ.

НАТУРАЛЬНЫЯ ВИНА:
КРАСНОЕ, ВѢДОВОЕ И ДЕССЕРТНОЕ.

имѣнія „ГУРЗУФЪ“

на южномъ берегу Крыма.

Повсемѣстная продажа

въ столицахъ и въ провинціяхъ.

Оружейный магазинъ и мастерская

А. ВИТКОВА

Москва, Б. Дубянка, д. № 20

Единственное для Россіи предет. агентство первоклассной оружейной фабрики

„ДНОМУЛЕНЬ И К.“

Громадный выборъ оружія и принадлежностей охоты, цѣны фактически въ конкуренціи.

Требуйте прейсъ-куррантъ безплатно.

ПАПИРОСЫ
ДОБРЫЙ
МОЛОДЕЦЪ

ИЗЪ ТАБАКА

ТУРЕЦКИХЪ СЪМЯНЪ

ПОСЛѢДНЯГО УРОЖАЯ

20 шт. 5 коп.

ТЪ ЛАФЕРМЪ.

Большой выборъ лампъ и ламповыхъ принадлежностей.

КЕРОСИНОВЫЯ И БЕНЗИНОВЫЯ КУХНИ.

ЭМАЛИРОВАННАЯ ПОСУДА.

Уголъ Тверской и Охотнаго ряда, домъ Комиссарова.
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Фраки
на прокатъ.

Грандиозный выборъ
ИЗЯЩНАГО МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ,
ДѢТСКАГО платья,
ФОРМЕННАГО платья,
МѢХОВЫХЪ ВЕЩЕЙ
ГОТОВЫХЪ И НА ЗАКАЗЪ
перекрышка мѢхов. вещей.
МАГАЗИНЪ

„Б. Я. ГИРШЪ“
ПРЕЕМН. А. БОГЕНЪ.
МОСКВА, Театр. проездъ,
д. Хлудова.
ХАРЬКОВЪ, Московская, 8
Допускается разр. платы.

Лампа „ТОРШЕРЪ“.

Мишинъ съ С-мъ.
Тверская ул., у Триумфальныхъ вор., д. Коровина.

УВѢДОМЛЕНИЕ
ГГ. МОИМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ.

Имѣю громадкый выборъ ПОСУДЫ.

Чайн. сервиз. на 12 перс. отъ 2 р. 50 к. Столов. сервизы 12 перс., 75 вещ., отъ 11 руб.

ФАРФОРЪ, ХРУСТАЛЬ, ФАЯНСЪ.
Желѣзо эмалир.; ПОСУДА и полное ХОЗЯЙСТВО.

Цѣны фабр. безъ запроса. | Телеф. № 2345.

Печи для комнатъ.

НОВОСТЬ ДЛЯ ЛАМПЪ ГОРѢЛКИ. **БРОНЗА И МЕЛЬХИОРЪ.**

ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ и К^о
РЕКОМЕНДУЕТЪ
НОВѢЙШЕЕ АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
„САЛОЛЬ“.

Разр. Московск. Врачебнымъ управленіемъ
свидѣтельство № 8124.

РЕСТОРАНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА ГОСТИНИЦЫ **„РОССІЯ“**

Москва, Петровскія линіи, собственный домъ Товарищества.

ЕЖЕДНЕВНО: завтраки, обѣды и ужины.
Принимаются отдѣльные заказы. При ресторанѣ: кабинеты, билліарды. Единственный въ Москвѣ электрическій концертный оркестрионъ.

CUISINE SOIGNÉE CAVE ASSORTIE

РЕСТОРАНЪ ОТКРЫТЪ до 4-хъ час. ночи.

Hôtel. Больше 70 №№ и семейные апартаменты отъ 1 р. 50 к. до 15 р. въ сутки. Подъемная машина, электрическое освѣщеніе, омнибусы ко всемъ поездамъ; читальня съ русскими и иностранными газетами и журналами. Телефонъ. Центральное мѣсто города, вблизи Государственнаго банка, театровъ и торговыхъ помѣщеній.

При Hótel'ѣ переводчики и комиссіонеры. *Правленіе.*

— Знаешь, Вѣрочка, я былъ вчера на Тверской у ГУЛАЕВА, какая масса получена *всёвозможныхъ новостей!* Я положительно былъ очарованъ! Совѣтую тебѣ непременно туда сходить и купить себѣ что нибудь. И дешево и мило.

Новья моды „Развлечения“ кь весеннему сезону.

Фуражка для защиты оть пыли.

Дамы всегда практичны, а потому въ костюмахъ любятъ соединять прїятное съ полезнымъ.